

Глава 7

«Теперь вы не удивляетесь, как в первый раз?»

«Человек – приспособляемое животное», - ответил Иджон.

«Домин был здесь?»

«Он задал несколько вопросов, как обычно, и ушел. Ах, действительно ли охота на этого волка такая интересная?»

Когда Сунвон приходил в последний раз, Иджон спросил его о причине, по которой его здесь держат.

Сунвон сказал, что это потому, что он убил серого волка голыми руками.

«Удивительно».

«В самом деле?»

Сунвон мысленно покачал головой, но не позволил Иджону знать об этом.

Он был рад, что частично использовал свои способности в этих ситуациях, так как было бы трудно прочесть его выражение.

Глаза Иджона потемнели. Долгое время в одиночестве истощило его энергию.

Независимо от того, насколько ясна была цель человека, его сила воли обязательно станет меньше, как вода, которая точит камень.

Увидев состояние депрессии Иджона, Сунвон заговорил с улыбкой.

«Должен ли я рассказать тебе об опыте, который был у меня во время разминки?»

«Что-то интересное происходит?»

«Ты думаешь, что внезапно видишь, что «О, теперь я могу двигаться?»»

Сунвон небрежно сел в воздухе с уверенной улыбкой.

Чем больше он видел его, тем удивительнее он был. Туманная форма легко сидела, скрестив ноги, плавая в воздухе.

«Ах, мне нравится корейская система подогрева пола, которую ты видишь, пожалуйста, пойми, даже если я буду выглядеть странно».

Естественно, он сам знал, как появился.

«В случае моей способности, моей способности. Больше не спрашивай меня об этом. По сути, раскрывать свою способность другим - табу. Я уже говорил тебе об этом?»

«Я не стану спрашивать», - ответил Иджон и кивнул, подтверждая повторяющиеся лекции Сунвона.

Услышав его ответ, Сунвон продолжал спокойно говорить.

«Я тоже был таким, смотрел телевизор, лежал изо дня в день; и что было в этом интересного? Кроме того, если бы никто не приходил, я бы даже не смог переключить канал. Я уже был готов взорваться, и мое раздражение было на пике. Просто, когда я подумал о том, что было бы лучше, если бы появился второй я, с которым я могу поговорить...»

«...тогда?»

Сунвон был бы хорошим рассказчиком; он знал, когда остановиться.

«Рядом со мной вдруг появился другой я».

«Другой ты?»

«Да. Мои дни стали лучше с того момента, потому что, по крайней мере, был кто-то, с кем я мог поговорить».

«Разве это не какое-то психическое заболевание?»

«Разве ты можешь так говорить, когда видишь меня перед собой?»

«Хахаха».

Иджон рассмеялся от замечания Сунвона.

Его единственным утешением было общение с Сунвоном в этом месте трудностей и страданий.

Иджон, который считал дни, знал, что сегодня, был 36-й день.

Хотя он не должен был считать.

«Сегодня тоже? Но разве сегодня не 36-й день?»

Домин, который приходил каждый день, напоминал ему, как долго он был внутри.

По прошествии 30-го дня его глаза отразили восторг, когда он посмотрел на Иджона.

Это было выражение тонкого восторга, когда ты, наконец, находишь последний кусок головоломки из тысячи предметов.

«Интересно, чего хочет от меня этот человек?»

Контракт? В позиции Иджона он просто казался листом бумаги.

Поэтому с его точки зрения «контракт» не был чем-то, что нужно выполнить, а просто чем-то, чему можно было «следовать».

«Я понял».

Домин повернулся и ушел, сказав это.

Примерно в это же время у Иджона появилась новая мысль.

«Почему он не приходит?»

Сунвон больше не посещал его.

Иджону было все любопытнее, что же случилось, но он и волновался.

Но не похоже, что он мог кого-нибудь спросить об этом.

В конце концов, все, что он мог сделать, это жить так же, как и предыдущие 36 дней.

Без колебаний.

Он ел еду, приносимую медсестрой, теперь он привык к медсестре, смотрящей на его тело, и уже не смущался.

Прошло 110 дней.

«... сегодня тоже?»

Глаза Домина в это время были наполнены чистым восхищением, до такой степени, что уже невозможно было вспомнить его обычную холодную речь и глаза.

«Разве он не сказал, что самый продолжительный период разминки 90 дней?»

Он вспомнил, что сказал ему Сунвон. Если бы это было правдой, он бы скорее был взволнован и нетерпелив, как Домин.

Однако проблема заключалась в том, что казалось, что он вообще не встанет в ближайшее время.

В отличие от Домина, Иджона медленно пожирало отчаяние.

Свобода владения своим телом не возвращалась, и свет в его глазах постепенно исчезал.

Даже когда он видел Иджона таким, Домин даже не пытался что-то говорить.

«Если бы у меня тоже был другой я».

У Иджона часто были эти мысли.

Каждые два дня он засыпал со слезами на глазах.

Одинокая ночь; сегодня он снова заснул со слезами.

Он вдруг открыл глаза.

«Я уснул просто так».

Ему не нравилось просыпаться от сна.

По крайней мере, когда он спал, у него не было никаких мыслей или боли.

«Но».

Он бессознательно забормотал про себя, когда огляделся.

Это было чисто белое пространство. Уникальной особенностью было то, что в воздухе было

окно с одной стороны.

Он также видел огромный телевизор шириной более 50 дюймов.

Несмотря на то, что это было пустое пространство, он видел голубое небо и плавающие облака различной формы.

«Если это сон, я бы приветствовал его в любое время».

Он бессознательно протянул руку.

«Моя рука может двигаться?»

Не только руки, но и плечи, ноги и все его тело восстановили способность двигаться.

«Ого! Это лучшее!»

Он побежал вперед, прыгая и крича. Его 120 дней заключения были закончены! Он бегал как ненормальный, наконец, его тело восстановилось после четырех месяцев бездействия.

«Йуухуу!»

Он был тем, кто мог бегать, и это было его хобби, специальность и цель.

От обычного бега его стресс исчез.

После долгого свободного бега он остановился, чтобы посмотреть на особую скульптуру.

Хотя он не знал, кто ее ваял, она, казалось, была сделана искренне.

«... Олимпийские кольца».

Пять олимпийских колец были перед глазами Иджона.

Синее, желтое, черное, зеленое и красное кольцо.

Это был его сон, где было все для него.

Это было перед ним.

<http://tl.rulate.ru/book/7694/225310>